

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич

« ____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БОГАТСТВЕ В РУССКОЙ И
КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ**
(на материале пословиц и поговорок)

Выпускник

Сунь Хунюй

Научный руководитель

канд.филол.наук, доц. каф. РКИ
Е.В. Беляева

Нормоконтролёр

В.С. Срмикян

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ	6
1.1. Языковая картина мира	6
1.2. Русские пословицы и поговорки как отражение национальной культуры	9
1.3. Русская лингвокультурная традиция	14
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	22
ГЛАВА 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БОГАТСТВЕ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИЯХ	23
2.1. Представление о богатстве на материалах русских пословиц и поговорок	23
2.2. Представление о богатстве в китайских пословицах и поговорках	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	48
ПРИЛОЖЕНИЕ А: Группы русских пословиц и поговорок о богатстве	53
ПРИЛОЖЕНИЕ Б: Группы китайских пословиц и поговорок	54

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимосвязи языка и культуры в современной отечественной лингвистике давно вышла на первый план. В фокус внимания исследователей, работающих в лингвокультурологическом направлении, попадают различные концепты, под которыми понимаются базовые ментальные единицы, обязательно этнически значимые для данного языкового коллектива.

Исследование концептов в последнее время проводится на самом разнообразном материале. Весьма результативным является применение концептуального анализа для реконструкции пословичной картины мира разных языков. Пословичная картина мира, отражая менталитет народа, представляет собой особую когнитивную структуру, результат познания мира определенным социумом.

Актуальность темы работы. Обучение иностранному языку в настоящее время рассматривается как диалог культур. Поэтому национально ориентированные описания языка важны не только в теоретическом плане, но и в прикладном аспекте преподавания русского языка как иностранного.

В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, утвержденных в 2010 году иностранный язык является одним из важнейших компонентов подготовки специалистов в любой области. Новая эпоха глобализации требует от выпускников не только профессиональных компетенций, но и иноязычной коммуникативной компетенции, чтобы иметь возможность осуществлять профессиональную межкультурную коммуникацию.

Нет сомнений в том, что формирование социальной компетенции является наиболее целесообразным в изучении иностранных языков, что означает, с одной стороны, образовательный аспект социальной

коммуникации, и, с другой стороны, коммуникативный аспект взаимопонимания посредством иностранного языка.

Среди концептов русской культуры важное место занимает концепт «богатство», так как он обладает языковым и культурным содержанием. Содержание концепта может неадекватно восприниматься представителями других культур по причине различия в языковом и ценностном сознании.

С этим связаны возможные трудности при обучении русскому языку как иностранному, препятствующие возникновению диалога культур. Учёт специфики семантики национально-обусловленного содержания концептов необходимо в РКИ. Настоящая работа посвящена анализу концепта «богатство» в русском и китайском языках.

К данной теме обращались многие исследователи: В.В. Воробьев, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Колесова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина, В. И. Карасик и др.

Целью нашего исследования стало описание культурного концепта «богатство» в русском и китайском языках в контрастивном аспекте.

В качестве **объекта** исследования выступает слово-концепт «богатство» в русском и китайском языках.

Предметом исследования является выявление специфики национально-культурного представления концепта «богатство» как лингвокультурологической единицы.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие «языковая картина мира»
- рассмотреть русские пословицы и поговорки как отражение национальной культуры
- охарактеризовать русские лингвокультурные традиции
- охарактеризовать концепт «богатство» в пословицах и поговорках

Методы исследования: метод сплошной выборки, лингвистический анализ, описательный метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации представлений о богатстве, содержащихся в русской и китайской паремиологии, как аспекте языковой картины мира.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы бакалаврской работы могут быть использованы при обучении русскому языку как иностранному.

Объём и структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений, содержащих классификации русских и китайских пословиц и поговорок о богатстве.

Бакалаврская работа изложена на 62 страницах компьютерного текста, содержит 58 единиц библиографии.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе рассматривается понятие «языковая картина мира» и ключевые характеристики русской паремиологии.

Во второй главе анализируются русские и китайские пословицы и поговорки как источники языковой репрезентации концепта «богатство».

В заключении формулируются основные результаты исследования.

Приложения содержат группы китайских пословиц о богатстве и группы русских пословиц и поговорок о богатстве.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ

1.1. Языковая картина мира

Языковая картина мира – одна из разновидностей опосредованной картины мира, заключающая в себе совокупность представлений народа о действительности на определенном этапе исторического развития данного народа и зафиксированная в единицах языка.

Термин «языковая картина мира» был введен в научную терминологию немецким языковедом Лео Вайсгербером, который считал, что картина мира – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и мировосприятия данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка, а языковая картина мира конкретной языковой общности – это ее общекультурное достояние. В основе современной теории языковой картины мира лежит идея о том, что язык есть не прямое отображение мира, но творческий акт его интерпретации и моделирования. При этом знание о мире в языке этнически обусловлено. Еще В. Фон Гумбольдт говорил: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее. Языки и различия между ними должны рассматриваться как сила, пронизывающая всю историю человечества» [Гумбольдт, 1984].

Вот как об этом говорит современный лингвист Ю.Д. Апресян: «... в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка» [Апресян, 1995: 55-66].

При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма очевидные. Так, носителям русского языка кажется оригинальным, что в психической

жизни человека можно выделить интеллектуальную и эмоциональную сферу, причем интеллектуальная жизнь связана с головой, а эмоциональная – с сердцем.

Языковая картина мира – это все особенности мышления, склада ума, культуры, истории той или иной нации, отраженные в каком-либо языке, или, с другой стороны, некий маленький шаблон, через который мы воспринимаем окружающий мир.

Язык – своего рода коллективная философия, образ мира, в существенных деталях отличающийся от научной картины мира. Языковая картина мира – это национально или индивидуально специфический способ знакового представлений знаний о мире, системы ценностей и моделей поведения средствами общеязыковой системы.

В исследованиях современных авторов нет единого и универсального определения понятию «концепт». Оно различно, как у отечественных авторов, так и у зарубежных, у одних большее значение придается лингвокультурологическому аспекту, у других – когнитивному.

Лингвокультурологический аспект включает в себя концепты, отражающие специфику языковой личности какой-либо культуры.

Среди отечественных ученых, вопросом изучения концепта занимались такие ученые, как Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик. Наибольшее внимание понятию «концепт» со стороны его лингвокультурной значимости уделил Ю.С. Степанов. Согласно его определению, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего, человек - рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее».

Впервые термин *концепт* появился в статье С.А. Аскольдова-Алексеева, напечатанной в сборнике «Русская речь» в 1928 году. В своей

работе Аскольдов-Алексеев определил *концепт* как мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода [Азимов, 2010].

Разработку термина *концепт* продолжил Д.С. Лихачёв, предлагая считать *концепт* своего рода алгебраическим выражением значения, которым мы оперируем в своей речи. *Концепт* тем богаче, чем богаче национальный, профессиональный, личный опыт человека, пользующегося *концептом* [Лихачёв, 1993: 22].

Сегодняшний интерес в лингвистике к понятию *концепт* можно объяснить во многом появлением новой филологической дисциплины – лингвокультурологии. В терминологии лингвокультурологии *концепт* занимает лидирующую позицию наряду с такими понятиями, как *лингвокультурема*, (предложенное В.В. Воробьевым), *логоэпистема* Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова.

В.В. Колесов определяет *концепт* как единое ментальное образование. «Концепт – не понятие, а сущность понятия, смысл, не обретший формы. Концепт – это сущность, явленная в своих содержательных образах – в образе, в понятии, в символе» [Колесов, 2004:19].

Краткий словарь когнитивных терминов интерпретирует *концепт* как оперативную единицу памяти, ментального лексикона, системы языка и мозга, всей картины мира, квант знания.

Многочисленные методики исследования концепта, его структуры, типов исходят из утверждений Ю.С. Степанова, определившего концепт как «сгусток культуры в сознании человека», ее «ячейкой в ментальном мире» людей, благодаря которой человек входит в культуру. Концепт «описывает действительность, но действительность ментальную», «он не только мыслится, но и переживается» [Степанов, 1997: 43].

Под концептом, вслед за Г.Е. Гуляевой, будем понимать репрезентированную в языке понятийную единицу сознания, которая

культурно обусловлена и отражает комплекс всех представлений, возникающих у носителя языка в связи с каким-либо явлением действительности [Гуляева, 2007: 241].

К русской языковой картине мира обращаются лингвисты всех направлений и литературоведы.

Некоторые авторы утверждают, что в основе русской языковой картины мира лежит определенный смысл. Однако частично эти концепты находят выражения и в языковой картине мира других народов (особенно душа, счастье, справедливость).

Русский язык, как и любой другой естественный язык, отражает определенный способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение картиной мира, отраженной в этом языке. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени воспринимается всеми говорящими по-своему, по-разному.

1.2. Русские пословицы и поговорки как отражение национальной культуры

Традиционно пословицы и поговорки как художественные миниатюры исследуются в фолклористике как один из жанров устного народного творчества.

Актуальность исследования паремиологии обуславливается интересом современного языкознания к проблемам структурной организации, содержательной характеристики, типологической спецификации языкового образа мира [Иванова, 2003]. Рассмотрение языковой картины мира этноса как сложно структурированной системы через ее моделирование отражает современные тенденции в развитии антропологической лингвистики [Кочнова, 2015:115].

Пословицы рассматриваются как один из основных «кодов» культуры, как «язык веками сформировавшейся обыденной культуры», передающийся из поколения в поколение и отражающий все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка [Кочнова, 2016]. Изучая пословицы того или иного народа, можно многое узнать о самом народе и его культуре.

Разнообразие методологических форматов и подходов к исследованию языковой картины мира свидетельствует о структурной сложности и содержательной объемности данного феномена [Кочнова, 2015:117].

Необходимо дать определение понятиям «пословица» и «поговорка». Как утверждает В.И. Даль, «пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [Даль, 1997].

При этом В.И. Даль отмечает, что «поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы».

Л.А. Булаховский так говорит о разнородных элементах русской фразеологии : «Из этих элементов заметнее других выступают: 1) пословицы и поговорки , почти сплошь лишившиеся диалектной окраски и звучащие как обычные фразы литературного языка» [Булаховский, 1952: 103].

Пословицы наиболее совершенны из всех фольклорных жанров и наиболее «обкатаны» в общенародном многовековом употреблении. Они наиболее лаконичны, содержательны, легко удерживаются в памяти носителей языка, носят подлинно народный характер, отражая национальный менталитет народа и «возводя выражаемые идеи в ранг непререкаемых истин» [Лвуов, 1997].

И.И. Чернышева пишет о том, что есть пословицы, неизменно употребляющиеся в определенных жизненных ситуациях. В процессе общения они извлекаются как готовые выражения, обладающие меткостью, образностью и выразительностью. Речь идет о включении в фразеологию «лишь той части пословиц, которая отличается высокой частотностью употребления, воспроизводимостью, общеупотребительностью» [Чернышова, 1997]. Соглашаясь с вышеназванным положением, мы включаем в состав фразеологии пословицы, выражающие общие закономерности жизни, относящиеся к сфере общечеловеческой культуры.

Существует и другая точка зрения по данному вопросу. Сторонники этой точки зрения считают, что «вопрос о включении пословицы во фразеологическую систему остается нерешенным» [Жуков, 1997].

Основное возражение против отнесения пословицы в разряд фразеологизмов заключалось, как известно, в том, что она в качестве произведения фольклора представляет, как правило, ритмически организованные суждения назидательного, реже - побудительного характера (в последнем случае они суждениями не являются). В отличие от слов и словосочетаний, именующих объекты, пословицы - логические единицы, выражающие то или иное суждение в яркой, меткой форме, обобщающие многовековой опыт народа. К тому же количество пословиц в языке очень велико. Большинство из них носителю языка остаются неизвестными, таким образом, то основное свойство, которое является конститутивным для фразеологии - воспроизводимость, - у пословиц как единиц паремиологии отсутствует.

Как считают ученые, придерживающиеся узкого понимания фразеологии, пословица представляет собой разложимое сочетание слов, в котором значение каждого слова не меняется от употребления его вне этого сочетания. Но само это сочетание стало устойчивым в силу своего частого

употребления в ритмичной форме выражения, верно передающего общественный опыт, народное наблюдение.

Пословица сама по себе имеет прямой смысл, являясь в то же время иносказанием. Сохранение прямого значения каждым из слов, входящих в поговорку, обеспечивает ей жизнь в языке. Пословица, утратившая для носителей языка прямой смысл из-за архаизации или исчезновения даже одного слова, теряет весь смысл и не может быть употреблена иносказательно.

Пословица отражает действие, то есть является сказуемым к многим подлежащим, как сказал А.А. Потебня [Потебня, 1990]. Таким образом, будучи эквивалентом не слова, но целого рассказа, описания событий и представляя собой законченную фразу с прямым значением, поговорка не может считаться фразеологизмом в том узком понимании термина, который выработался в науке в последние годы в результате исследований ряда отечественных ученых.

Принимая определенную доказательность утверждений сторонников узкого понимания фразеологии, тем не менее будем включать устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями (единицы фольклора, фрагменты художественных текстов, формулы приветствий) в разряд фразеологизмов, что, как нам кажется, является наиболее научно продуктивным, ведь именно при таком подходе существует возможность рассмотреть весь класс единиц, объединенных универсальными признаками устойчивости и воспроизводимости.

Говоря о русских поговорках, необходимо выявить такую современную особенность. Н.А. Козько отмечает, что «одним из наиболее ярких проявлений сознания в речи отдельного индивида являются поговорки» [Козько, 2006: 34] В свою очередь Д.Ю. Полинченко актуализирует антропоцентрический и лингвокультурологический характер изучения поговоркиологического фонда языка, в котором хранятся специфические черты бытового сознания как

отдельных индивидов, так и целых этносов. Знание, отраженное в поговорках, опирается на повседневный опыт людей как членов конкретных этнокультурных общностей, на традиции, обычаи и верования народов [Полиниченко, 2004: 83–90].

Уникальным и новейшим словарем, обобщающим результаты массового эксперимента с языковым сознанием рядовых носителей русского языка, может быть признан «Словарь обыденных толкований русских слов» (СОТРС 2012). «Словарь обыденных толкований русских слов» отвечает на вопрос, какую информацию несет в себе русское слово, какое содержание ассоциируется со словом у рядовых носителей русского языка. Данный словарь позволяет проникнуть в коммуникативную память и получить ответ на вопрос о реальном индивидуальном и коллективном психологическом значении слова, которое противопоставлено его нормативному значению» [Словарь обыденных толкований русских слов, 2012: 3].

Целевые установки авторов словаря позволяют говорить о лингвокогнитивной направленности данного лексикографического источника, фиксирующего языковое сознание современного носителя русского языка во всем его разнообразии.

Особенностью организации данного словаря является его комплексный характер. Словари подобного устройства охарактеризовал в одной из своих работ В.В. Морковкин, отметив, что «полиаспектный словарь сообщает пользователю такое количество сведений, которое позволяет ему составить вполне достоверное представление как о самих семантизируемых единицах, так и об информационном бульоне, служащем средой их речевого бытования» [Богачёва, Морковкин 2011: 351].

Языковое сознание рядового носителя русского языка характеризуется такими признаками, как интерпретационность и креативность. Языковая деятельность рядового носителя языка направлена не столько на воспроизведение готовых речевых формул, сколько на их осмысление и

оценивание. Подобная особенность отражается в преобладании блока трансформированных паремий (409 единиц из выделенных 665 паремий), что свидетельствует о высокой продуктивности механизма преобразования для русского языкового сознания.

Трансформации паремий представляют собой сложный когнитивный процесс, обусловленный разными языковыми и внеязыковыми факторами. Так, к внутрисистемным причинам преобразований можно отнести действие законов аналогии, речевой экономии, асимметричность языкового знака и др. Видоизменение устойчивых образований иллюстрирует механизмы языкового сознания рядового носителя языка по переработке готовых речевых формул, репрезентирует ментальные установки языковой личности, направленные на соотнесение двух предметов мысли, раскрывает ценностно-значимые представления говорящего, его отношение к миру.

1.3. Русская лингвокультурная традиция

Согласно Словарю методических терминов под редакцией Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, социально-культурную компетенцию составляют совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально - культурных и социальных особенностях речевого поведения носителей языка, от их способности использовать такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [Азимов, Щукин, 2010:448].

Социально-культурный компонент включает в себя социально-культурные знания, информацию о стране изучаемого языка, ее традиции, духовные ценности, выбор соответствующего стиля общения, умение решать и преодолевать социально-культурные конфликты в общении, правильное использование социально отмеченных языковых единиц в речи в различных областях межкультурного общения. Социально языковая компетенция

включает знания и навыки, необходимые для эффективного использования языка в социальном контексте. Этот тип компетенции выражается в лингвистических маркерах социальных отношений, правил вежливости, выражения народной мудрости, регистров связи и диалектов [Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка, 2003].

Социокультурная компетенция включает в себя три основные группы знаний: лингвокультурные, социально-психологические и культурные знания. Лингвокультурные знания означают правильное использование лексических единиц с национально-культурной семантикой, в особенности различных фразеологизмов, пословиц, идиом и поговорок. Эти единицы известны как «безэквивалентная лексика», «уникальные единицы» в лингвистике, «социокультурные лакуны» в педагогике и методологии.

Лингвокультурные, социально-психологические и культурные знания тесно связаны и дополняют друг - друга. Изучая национально-маркированные лексические единицы, учащийся знакомится с важными историческими событиями, этнокультурным фоном изучаемого языка, также получает информацию о нормах поведения, которые подходят в данной культуре. Следовательно, одной из главных целей при обучении иностранным языкам является коммуникативное и социокультурное развитие наряду с совершенствованием личности студента. Очень сложно обозначить правильную методику формирования социокультурной компетенции учащихся. Для достижения поставленной цели необходимо комбинировать разнообразные методы и приемы. Однако должен сохраняться принцип аутентичности и диалога культур, позволяющий расширять кругозор, гибкость мышления и сформировать нравственные ценности.

Социокультурная компетенция является сложным целым, одной из составляющих которого выступает безэквивалентная и фоновая лексика, топонимика, имена собственные и др. Фоновая лексика содержит в себе

слова, значения которых невозможно описать без определенной привязки к лексическим единицам. По нашему мнению, богатым материалом для формирования социокультурной компетенции могут служить не только фразеологизмы, идиомы, крылатые выражения, пословицы и поговорки, а также устойчивые сравнения, в образной основе которых находят отражение обычаи и традиции народа, их жизненный уклад, оценка реалий и явлений. Они характеризуются как универсальностью образов, так и их уникальностью, которая передает национальное своеобразие [Сафина, 2011].

Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю.Н. Караулова представляет собой богатейший материал для исследований в области лексикографии, психолингвистики, лингвострановедения, социологии. Он моделирует вербальную память и языковое сознание «усреднённого» носителя русского языка [Караулов, 2002: 4-8].

Нельзя не указать на важность ассоциативного анализа для решения задач, связанных с изучением языка как иностранного, так как он даёт возможность установить ассоциативно-семантическую базу русской лексики (словаря-минимума) и позволяет опираться на реальные корреляции между словом и его употреблением.

Ассоциативный анализ позволяет выявить наиболее частотные семантические (парадигматические) связи слов, место слова в семантическом поле, степень его близости к другим словам и характер отношения между ними. Он отражает наиболее важные синтагматические связи, наиболее привычные для носителя языка (стандартные повторы, клише, устойчивые словосочетания, идиомы).

Ассоциативный анализ указывает наиболее характерные связи слов, отражающие особенности культуры. Эти понятийные связи усваиваются, как правило, лишь в процессе многолетнего речевого тренинга.

С позиций лингвокультурологии можно говорить об этноспецифической концептуализации действительности. Весьма

продуктивной является новая лингвокультурологическая модель этностилистики, предполагающая выделение этностиля – стилиевых характеристик, типичных для коммуникативной практики определенного народа [Ларина, 2009].

Этнокультурная специфика пословиц проявляется в нескольких аспектах:

- 1) типичный образ, положенный в основу аллегии,
- 2) типичные модели универсальных высказываний,
- 3) типичная коммуникативная тональность таких речений.

Типичные образы аллегии связаны с реалиями, окружающими людей. Это реалии географические (в русских пословицах фигурируют лес, поле, река, а не горы, море, тундра), исторические (например, *«Душа божья, тело государево, а спина барская»* – здесь речь идет о физических наказаниях, которым подвергались в России крепостные крестьяне), обиходные (одежда и обувь, жилище, продукты питания), типичные представители фауны и флоры.

Критика социальной несправедливости отчетливо и разнообразно выражена в русских пословицах: *«Алтынного вора вешают, полтинно-го чествуют»* (простых людей сурово наказывают за кражу в малых размерах – алтын был равен трем копейкам, а преступников, расхитивших казну, хвалят: серебряная полтина – 50 копеек - считалась сравнительно большой суммой денег). В пословицах отчетливо выражено критическое отношение к представителям закона: *«Земля любит навоз, лошадь овес, а воевода принос»*. Вместе с тем в коллективном крестьянском сознании ясно выражена идея допустимости умеренного покусения на чужую собственность:

- «Около печи нельзя не нагреться»,*
«Быть у воды – как не напиться?».

В русских пословицах формулируется великая дилемма, стоящая перед честными людьми: *«Неправдою жить – не хочется, а правдою жить – не может»*.

В этом речении нет образности, перед нами горькая этическая сентенция, которая конкретизируется в следующих поговорках:

«За правдивую погудку смычком по рылу бьют»,

«Грех воровать, да нельзя миновать».

Этическое и практическое в русском сознании четко разделены и противопоставлены. Такая антитеза имеет универсальный характер, человек живет в двойном измерении: он твердо знает, как следует себя вести, видит, что так прожить невозможно, сознательно идет на нарушения, оправдывая себя тем, что реальная жизнь не соответствует законам высшей справедливости. Бросается в глаза непрагматичность норм русского поведения, отраженного в пословице: *«Доносчику первый кнут»*. Это речение объясняется исторически обычаем пытаться доносчика первым, чтобы убедиться в истинности его показаний.

Следовательно, доносительство не поощрялось. В русских пословицах выражена надежда на то, что справедливость будет восстановлена: *«Отольются волку овечьи слёзки / Отольются кошке мышьины слёзки»* – Обидчику придется держать ответ за обиды, причинённые слабому. Эта фраза обычно произносится как утешение обиженному.

В русских поговорках идея соответствия статуса человека и его поведения выражена как предостережение тем, кто вмешивается не в свое дело: *«Знай сверчок свой шесток»*. Вместе с тем и в русском языковом сознании приветствуется идея продвижения по службе: *«Плох тот солдат, который не надеется стать генералом»*. Вероятно, в коллективном сознании есть некая усредненная норма социального роста, плохо, если кто-то слишком быстро поднимается вверх, и нехорошо, если кто-то останавливается на пути.

В русской культуре поучения ситуативно конкретизированы и часто завершаются четкой формулировкой, которая впоследствии начинала циркулировать в качестве поговорки.

Например: *«Целовал ворон курочку до последнего перышка»*. Иная любовь приводит объект этой любви к печальному концу, и человек иногда не понимает, что губит любимое существо своей страстью. Вместе с тем в известном собрании сказаний и легенд русского народа в книге А.Н. Афанасьева приводится ряд притч, имеющих религиозную основу [Брилева, 2004].

Например: *Когда-то пришел Христос в худой нищенской одежде на мельницу и стал просить у мельника святую милостыню. Мельник осерчал: «Ступай, ступай отселева с Богом! Много вас таскается, всех не накормишь!» Так-таки ничего и не дал. На ту пору случись – мужичок привез на мельницу смолоть небольшой мешок ржи, увидел нищего и сжалился: «Подь сюды, я тебе дам». И стал отсыпать ему из мешка хлеб-ат; отсыпал, почитай, с целую мерку, а нищий все свою кису подставляет. «Что, али еще отсыпать?» — «Да, коли будет ваша милость! Ну, пожалуй!» Отсыпал еще с мерку, а нищий все-таки подставляет свою кису. Отсыпал ему мужичок и в третий раз, и осталось у него у самого зерна так, самая малость. «Вот дурак! Сколько отдал, – думает мельник, – да я еще за помол возьму; что ж ему-то останется?» Ну, хорошо.*

Взял он у мужика рожь, засыпал и стал молоть; смотрит: уж много прошло времени, а мука все сыпется, да сыпется! Что за диво! Всего зерна-то было с четверть, а муки намололось четвертей двадцать, да и еще осталось, что молоть: мука себе все сыпется, да сыпется... Мужик не знал, куда и собирать-то!

Эта история («Чудо на мельнице») представляет собой сюжет об испытании богатого и бедного на щедрость. Богатый мельник отказал нищему в милостыне, бедный мужичок щедро поделился с нищим своим

зерном, и поэтому произошло чудо: из небольшой мерки ржи вышло много муки. Мораль этой истории сводится к тому, что следует быть щедрым. Скупой богач будет наказан, а щедрый бедняк награжден, или еще короче: скупой потеряет, а щедрый найдет. Щедрость, как известно, – одна из базовых ценностей традиционной русской культуры. Кроме того, в этой притче содержится осуждение богатых людей, которые из-за своего богатства очерствели сердцем. В современном русском языковом сознании существует пословица *«Скупой платит дважды»*. Интересно, что в современном русском паремиологическом фонде нет речений, в которых бы положительно оценивалась щедрость. Возможно, это связано с тем, что осуждение недостатков более значимо, чем восхваление достоинств. Отметим также, что противопоставление богатства и бедности в современном русском сознании приобрело иной характер: *«Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным»*.

Такая метаморфоза ценностей объясняется изменением социальных ориентиров в современной России. Норма становится актуальной только тогда, когда в ней есть некая новизна, самоочевидные вещи повторяются только с игровой целью. Можно, разумеется, усмотреть игровой смысл в приведенном речении, и тогда оно воспринимается как пустоговорка, существующая для заполнения паузы. Но можно построить иную объяснительную схему: раньше считалось, что главное – это духовное богатство, а материальный достаток не важен, а теперь считается, что материальное богатство, как и физическое здоровье, – это то, к чему следует стремиться.

Итак, в коммуникативной практике выделяются ситуации, значимые для поучений. Такие ситуации закрепляются в определенных речениях, обычно в пословицах и притчах. Анализ русских паремий показал, что существует определенная специфика фиксации смысла. Эта специфика выражается в типичных образах, которые положены в основу паремии, в

типичных моделях универсальных высказываний и типичных разновидностях коммуникативной тональности, закрепленных в соответствующих аллегорических речениях. Образ, модель и тональность представляют собой семиотическое представление прототипной ситуации поучения, в которой выделяются семантические, синтаксические и прагматические характеристики.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Большую актуальность сегодня приобретают исследования различных фрагментов национальных картин мира. В поле зрения учёных оказался *концепт* как фрагмент картины мира различных народов.

2. Каждый язык определённым способом отражает восприятие и концептуализацию мира его носителями. В русской лингвокультуре выделяются идеи справедливости и коллективизма. Основными типами коммуникативной тональности в паремиологии являются осуждение и утешение, при этом для русских речений характерно шутливое снижение стилового регистра.

3. *Концепт* исследуют различные дисциплины: собственно лингвистика (изучает слово-концепт), психолингвистика (рассматривает концепт как базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, А.А. Залевская и др.), когнитивная лингвистика (исследует концепт как психокогнитивное явление, Е.С. Кубрякова и др.), лингвокультурология (описывает концепт как микромодель культуры, Ю.С. Степанов и др.).

4. Объектом данного исследования выступает *культурный концепт* как многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны (по В.И. Карасику).

5. Русская языковая картина мира представляет собой некоторую модель обобщённых представлений, составляющих суть ключевых слов-концептов. Пословицы и поговорки являются наиболее ясным видом паремий, в которых закреплён общественно-исторический опыт народа и представлена языковая картина мира русского человека.

Пословицы и поговорки относят к русским паремиям ценностного содержания, поскольку в них переосмысливаются в соответствии с национально-культурным опытом базовые национальные ценности.

ГЛАВА 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БОГАТСТВЕ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИЯХ

2.1. Концепт «богатство» как один из фундаментальных концептов русскоязычной культуры

По мнению Ю. С. Степанова, концепт «богатство» является одним из базовых концептов культуры, участвующих в категоризации мира сегодня [Степанов, 1997].

И. А. Майоренко отмечает: «анализ понятия «богатство» показывает, что оно является сгустком огромной социальной и психологической энергии, одухотворяющей деятельность людей и цивилизирующей быт» [Майоренко, 2004]. Пословицы и поговорки отражают традиционную позицию относительно концепта «богатство» во фрагменте языковой картины мира (как способ концептуализации действительности).

Исследование динамики репрезентации концепта «богатство» основано на сравнении традиционного и актуального слоев концепта. Традиционный исторический слой концепта «богатство» сформирован в прошлом, является базовым слоем концепта.

В большинстве своем «богатство» рассматривается в положительном аспекте и означает благо, как и материальное, так и духовное. Данная составляющая концепта «богатство» присутствует, как и в англоязычных, так и в русскоязычных паремиях. Однако процент пословиц и поговорок, несущих положительное значение, всё же, разнится.

Для начала рассмотрим концепт «богатство» в русскоязычных пословицах и поговорках. В русском языке богатство несет в себе, в большинстве своем, отрицательную коннотацию. Ум, доброта, дружба и семья намного важнее, чем материальные блага. Рассмотрим примеры пословиц и поговорок, представленные в словаре «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля [Даль, 1997]:

- (1) Богатством ума не купишь*
- (2) Богатство – грязь, ум – золото*
- (3) Богатый на деньга, а бедный на выдумки*

Богатство рассматривается как предвестник несчастья, что богатого человека преследуют болезни, неудачи.

Например:

- (1) Богат – да крив, беден – да прям*
- (2) Богатство да калечество – то же убожество*
- (3) Богатство и спокойство редко живут вместе*

Согласно русскоязычным пословицам у обеспеченных людей «нет души». Кроме того, множество русскоязычных пословиц связаны с религиозной тематикой. Так, представляется, что богатые люди попадут в ад, так как добывали деньги нечестным путем. В свете вышесказанного хочется представить следующие примеры:

- (1) Богатому душа дешевле гроша*
- (2) Богатому и в пекле хорошо*
- (3) Богатому и черт ребенка качает*
- (4) Богат, да не Богу брат*
- (5) Богатство от смерти не избавит*
- (6) С богатством в рай не войдешь*
- (7) В богатстве сыто брюхо, голодна душа*
- (8) Богатым в рай не взойдешь*

В русском языке присутствуют пословицы, которые повествуют о том, что богатству сопутствует горе.

Например:

- (1) Богатство рождается в людских слезах и горе*

Важная черта богатства в русскоязычных пословицах – скупость, что демонстрируют данные примеры:

- (1) Богатый скорее удавится, чем с добром расстанется*
- (2) У богатого зимой снегу не допросишься*

(3) Богатство и скупость неразлучны

(4) Богатому жаль корабля, а бедному – кошель

Некоторое количество пословиц содержат в себе отрицательное значение богатства, а именно, то, что в деньгах не стоит искать дружбы. Это иллюстрируют следующие пословицы:

(1) Богатому ни правды, ни дружбы не знать

(2) Богатство добыть – и братство забыть

(3) В богатстве не ищи братства

(4) Богатый бедному не брат

Пословицы, представленные ниже, демонстрируют концепт «богатство» как явление, которое нужно избегать.

(1) Не жили богато, нечего и начинать

Как мы видим, данные пословицы иллюстрируют «богатство» в негативном аспекте. Наличие материального блага не только нежелательно, но также приводит к скупости, горю, ухудшению межличностных отношений и даже калечит душу.

В русском языке существуют паремии, которые описывают «богатство» как благо, но частотность их присутствия в словаре «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля, по сравнению с отрицательной коннотацией «богатства», значительно меньше. Их уже сложнее структурировать по каким-то определенным категориям, как например, было в случае с негативным аспектом данного концепта, где признаки, характеризующие их уникальные свойства не так очевидны, как в случае с негативным аспектом данного концепта. Паремии, описывающие «богатство» как благо занимают ведущую позицию в общем числе положительных характеристик, например:

(1) Богатому всё праздник

(2) О чем тому тужить, кому есть чем жить

(3) Денежка рубля бережет, а рублю голову стережет

(4) Деньга и камень долбит

(5) Бедность плачет, богатство скачет

(6) Есть грош, так будет и рожь

Несмотря на общее недоброжелательное отношение к богатству, присутствует значительное количество паремий, отражающих положительное отношение к обеспеченным людям и, скорее, их вседозволенность. Приведем примеры:

(1) Богат сидит в пиру, убог бродит в миру

(2) Богата, хоть дурака, всяк почитает

(3) Богатого провожают, чтобы не упал, а бедного – чтоб не украл.

(4) Богатого за стол усаживают, а бедного и так выпроваживают.

Для русского языка актуальна связка «деньги – богатство».

Русский человек утверждает:

«Деньги под ногами не валяются»,

«Деньги не щепки, на полу не подымешь», что означает ‘деньги тяжело достаются, их нужно заработать’.

«Трудовые деньги век кормят».

«Заработанная копейка гвоздем прибита, а даровая не задержится».

Здесь выстраивается оппозиция деньги «трудовые, заработанные – даровые, легкие».

Человека ценят за деньги («У Фомушки денежки – Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки – Фомка Фома», «При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил», «Как у Сенюшки в кармане две денежки: Семен, да Семен! А у Сенюшки ни денежки, так и Сенькой не зовут»). Прослеживается закономерность: если есть деньги, тогда человека уважают, а если нет, то отношение к нему пренебрежительное.

В русском менталитете часто кроется надежда на нетрудовой доход, случайный:

«Не было ни гроша, да вдруг алтын».

«Деньги как навоз: сегодня нет, а завтра воз».

«Деньги – гости: то нет, то горсти».

За деньги можно всё купить:

«И слова не скажи, только грош покажи» (т.е. поймут),

«Денежка есть, так и дядюшка есть»,

«Были б денежки в кармане, будет и тетушка в торгу».

Но близких, мать с отцом, счастье, любовь на деньги не купишь:

«На деньги не купишь отца с матерью»,

«Деньги дело наживное, одежда тоже, а любовь всего дороже».

«Не в деньгах счастье» – говорится, чтобы подчеркнуть, что одни только деньги не делают человека счастливым.

Любовь и счастье оказываются превыше денег:

«Деньгами чувства не купишь»,

«Деньги – прах, одежда тоже, а любовь всего дороже».

В том числе и здоровье:

«Здоровье – дороже денег». *«Не с деньгами жить, а с добрыми людьми»*: говорится при желании подчеркнуть, что добрые человеческие отношения дороже денег, богатства.

Актуальна связка «деньги – друзья»: без денег и друзья исчезают. *«Деньги есть – друзья здесь, денег нет – пропал и след»*. *«Денежки в кармане – все друзья с нами»*.

«Кто платит, тот и заказывает музыку», что означает ‘при тех или иных совместных действиях право диктовать свои условия, распоряжаться чем-л. и поступать по своему усмотрению имеет тот, кто располагает деньгами и оплачивает счета’.

Русский человек подмечает, что большие деньги – это хлопотно, к беде: *«Больше денег – больше хлопот»*, *«Грехов много, где денег вволю»*, *«Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся»*, *«Много денег, много и забот»*, *«Денежка беду творит»*.

Человеку с деньгами прощаются любые грехи: *«Святые денежки умолят»*. *«За свой грош везде хорош»*, так говорится с уверенностью, что деньги всемогущи.

Деньги приносят с собой заботы: *«Больше денег – больше забот»*.

Деньги идут к деньгам: *«Денежки – что голуби: где обживутся, там и поведутся»*. *«Деньги – дело наживное»*: говорится с желанием подбодрить, когда кто-л. испытывает денежные затруднения, несет материальные потери. *«Деньга деньгу наживает», «Деньга деньгу родит», «Деньги к деньгам льнут»*.

Деньги любят счёт: *«Деньги счётом крепки», «Считанная сотня полна»*. Импликационал семантемы содержит семы *«счёт», «мера», «крепкий», «полный», «надежный»*. *«Деньги счёт любят»*. Говорится в оправдание бережливости или частого и старательного пересчитывания денег. *«Денежка любит счёт, а хлеб – меру», «Без счёта и денег нет», «Дружба – дружбой, а денежкам – счёт», «Чаще счёт, дольше дружба», «Счёт дружбы не портит»*.

Деньги нужно беречь, бережно сохранять: *«Без копейки рубля не бывает», «Копеечка рубль бережет», «Береженная копейка рубль бережет», «Рубль цел копейкой»*.

Тесная взаимосвязь денег с умом, разумом прослеживается в связке *«деньги – ум»*, где проявляется оппозиция *«умный – дурак»*: *«Деньги умных любят», «Горе деньги нажить, а с деньгами и дураку можно жить», «Без рубля – без ума», «Денег палата, да ума-то маловато»*.

Важна связка *«богатство – время»*:

«Деньги потерял – ничего не потерял, время потерял – все потерял», «Деньги потерял – ничего не потерял, время потерял – многое потерял, здоровье потерял – все потерял».

При этом деньги часто мимолётны:

«Деньги – что вода»,

«Богатство – вода: пришла и ушла».

Семантема *«деньги»* содержит сему *«вода»*. Возникает метафора, когда деньги убегают, утекают, словно вода. Семантема содержит актуальные семы *‘летать’, ‘крылья’, ‘птица’, ‘воробушек’*:

«Деньги-то с крылышками – летают»,
«Денежки, что голуби: где обживутся, там и поведутся»,
«Денежки – воробушки, прилетели-улетели».

С другой стороны, имплицитно семы ‘плакать’, ‘слезы’:

«У Вас рубли плачут, у нас и копейки пляшут»,
«Плакали наши денежки»,
«По деньгам плакать – беса тешить».

Богатство порабощает человека:

«Сила и слава богатству послушны»,
«И барину деньга господин».

Безденежье порицается: *«У кого нет денег, тому и кошелёк не нужен».*

Модель «богатство» репрезентирует стереотипные представления русских о деньгах, их роли в жизни человека.

Анализ русских пословиц и поговорок, отражающих сопоставимые параметры жизни (богатый / бедный) (*Абросим не просит, а дадут - не бросит; Антипа не липа, а кожею платит; Роман - кожаный карман; Фома - большая крома; У Варвары все в кармане; Собирает на сальную свечу Василью Кузьмичу; Горюет Фома, что пуста у него сума*), позволил сделать следующие выводы:

1. Значение некоторых русских пословиц и поговорок выводится из вертикального контекста - «совокупности сведений культурного, материально-исторического, географического характера, которые предполагаются у носителя данного языка» [Ахманова, 1997].

2. Бедность / зажиточность русского человека выражается через наличие / отсутствие у него хозяйства (*У Малашки две барашки; Живет Ермошка: есть собака да кошка; У нашего Игнашки ни овечки, ни барашка; Илья Сажин богато зажил: собаку нажил, а раньше сам лаял; В доме у Макара кошка, комар да мошка*) и одежды (*Наш Афоня в одном балахоне и в пир, и в мир, и в подоконье; У нашего Ивашки, что ни год, то рубашка; Наряжается, что Маланья на свадьбу*).

3. Отношение к деньгам - это один из важных аспектов для понимания сущности языковой личности. Деньги всегда являлись показателем благосостояния, и их наличие / отсутствие указывало на принадлежность к той или иной общественной группе. Для русских пословиц и поговорок характерно несколько способов «выявления» подобного отношения к человеку через деньги:

1. Средства суффиксального образования имен (*У Фомушки денежки - Фомушка Фома, у Фомушки нет денежек - Фомка Фомка*). А. Вежбицкая, рассматривая русское экспрессивное словообразование, интерпретирует суффиксы *-ушка, -к-а* следующим образом: «суффикс *-ушк-а* передает ласку, доброе отношение» [Вежбицкая, 1996]. Суффикс *-к-а* сохранил до сегодняшних дней исконные черты, заключающиеся в выражении высокомерного отношения к адресату и в принижении его статуса в отношениях с говорящим. Все это явно проиллюстрировано в приведенной выше пословице (*Фома — Фомушка — Фомка*).

2.2. Сопоставительный анализ репрезентантов концепта «Богатство» в китайском и русском языках

Для проведения сопоставительного анализа было исследовано китайских пословиц 277, а русских пословиц исследовано 221.

В китайских сказках и пословицах найдено 74 репрезентанта концепта «богатство». Представим их список по группам в порядке частотности (в скобках указано количество употреблений в материале) в Приложении А.

В полевой структуре концепта «богатство» репрезентанты распределяются на ядро, ближайшую периферию и дальнюю периферию. Частотность репрезентанта «богатство» в материале имеет максимальный коэффициент и составляет 189 употреблений, так как он относится к ядру и является именем концепта. Коэффициент 189 рассматривается как 100 % (берется за единицу). Частотность остальных репрезентантов концепта

«богатство» оценивается относительно коэффициента 189. Репрезентанты с относительной частотностью более 40 % занимают ближайшее к ядру место.

В китайском языке обнаружен 1 репрезентант концепта «богатство» с частотностью более 50 %. Репрезентант «деньги», который встретился 96 раз ($96:189 \times 100 = 50.79$ %.) Этот факт позволяет отнести репрезентант «деньги» к ядру концепта «богатство».

Таким образом, в ядре традиционного слоя исследуемого концепта в китайском языке оказываются два репрезентанта: «деньги» и «золото».

Репрезентанты концепта «богатство», имеющие количество употреблений, равное единице, в традиционном слое отнесены к дальней периферии (в списке группа 2 Приложение А).

Ближайшую периферию составили репрезентанты с частотностью от 2 до 19 (группа 1 в Приложении А).

Итак, структура традиционного слоя концепта «богатство» в китайском языке имеет следующие числовые показатели. Ядро – 2: «деньги», «золото». Ближайшая периферия – 69 (употреблены в материале от 2 до 19 раз). Дальняя периферия – 3: «золотые монеты», «драгоценные изделия», «ювелирные изделия».

В русских сказках и пословицах найдено 172 репрезентанта концепта «богатство». Представим их список в порядке частотности (разбит на 2 группы, в скобках указано количество употреблений в материале). Деньги (152), богатый (богат) (61) (Приложение Б).

Структура традиционного слоя поля русского концепта «богатство» определяется по названному выше принципу. Самый популярный репрезентант – «деньги» – имеет коэффициент частотности 152. Отсюда: 40 % от 152 составляет $60.8 \sim 61$. Следовательно, все репрезентанты концепта «богатство», у которых частотность более 61, относятся к ядру. Поэтому к ядру мы отнесли два репрезентанта: «деньги» (152) и «богатый (богат)» (61). Репрезентанты концепта «богатство» с частотностью, равной единице, отнесены к дальней периферии.

Остальные репрезентанты – к ближайшей периферии.

Структура традиционного слоя концепта «богатство» в русском языке имеет следующие числовые показатели:

Ядро – 2: «деньги», «богатый».

Ближайшая периферия – 81 (употреблены от 2 до 59 раз).

Репрезентанты ближайшей периферии перечислены в группе 1.

Дальняя периферия состоит из 89 репрезентантов, каждый из которых употреблен 1 раз (в списке группы 2 Приложения Б).

Структура ядра традиционного слоя концепта «богатство» в китайском и русском языках имеет идентичный числовой показатель – 2. Однако содержание (семантика) представителей ядра в сопоставляемых языках имеет различия. В традиции русского языкового сознания ядро концепта «богатство» проявляет более абстрактные свойства: «деньги – это богатство».

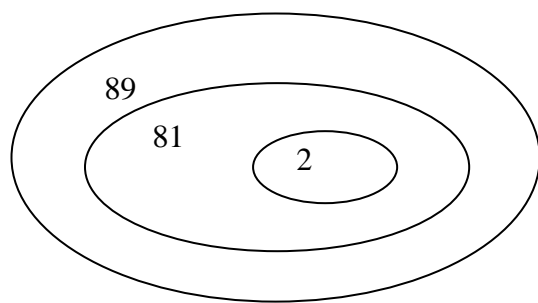
В китайском языковом сознании традиционно активизируются более конкретные (вещественные) представления о концепте «богатство»: «богатство – это золото».

Имеются количественные различия в составе ближайшей периферии традиционного слоя русского и китайского языков: 81 и 69 репрезентантов соответственно. Очень значительны в сопоставляемых языках различия в количественном составе дальней периферии: 3 китайских репрезентанта противостоят 89 русским репрезентантам.

На данном этапе исследования предполагаем, что факт различия численных показателей непосредственно связан с типологией языков. Разветвленная словообразовательная и морфологическая структура русского флективного языка противостоит сугубо семантической (а потому и компактной) структуре китайского изолирующего языка.

Схематически это изображено на рисунке 1.

Русский концепт «богатство»

Китайский концепт «богатство»

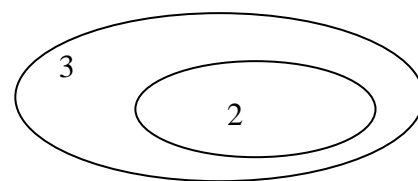

Рисунок 1. Количественная структура концепта «богатство» в русском и китайском языках

Сопоставительное исследование репрезентантов концепта «богатство» позволило сделать некоторые интересные наблюдения.

В пословицах чаще используются метафоры для выражения сущности концепта «богатство», а деньги как предмет сравниваются с другими предметами. Репрезентанты концепта «богатство» в китайской языковой картине мира имеют следующую национально-культурную специфику. Репрезентант «дракон» означает «богатый человек», а репрезентант «насекомое» имеет значение «бедный человек». Некоторые китайские репрезентанты концепта «богатство» образуют антонимические пары, например, «ад» и «рай», «радость» и «не радость». Этот факт означает, что принципиально деньги в традиционном языковом сознании китайцев являются нейтральным понятием, поэтому в китайский концепта «богатство» входят репрезентанты «универсальные», «нейтральные» и др.

Национальную специфику имеют репрезентанты концепта «богатство»: «нефрит», «земля», «дерево, на котором растут деньги», «таз с неиссякаемыми драгоценностями» (присущие китайской языковой картине мира).

Национальную специфику имеют русские репрезентанты: «самоцветные камни», «золотое яичко» «золоченая коляска», «дерево с

золотыми и серебряными яблоками» (принадлежащие русской языковой картине мира).

При сравнении русского и китайского концепта «богатство» найдены идентичные репрезентанты: «время», «зло», «раб» («хороший слуга»), «бедняк», «богач». В структуре русского и китайского концепта «богатство» есть также идентичные репрезентанты, называющие одинаковые ценные предметы: «жемчуг», «серебро», «золото».

В структуре русского концепта «богатство» имеются репрезентанты со значением «нарушение закона, правила и др.»: «взяточник», «растратчик», «кража», «грабитель», «воровство» и др. Репрезентанты с таким значением отсутствуют в структуре китайского концепта «богатство».

В структуре русского концепта «богатство» обнаружена значительная дифференциация достоинства денежных единиц. Русские традиционные репрезентанты концепта «богатство» в этом смысле богаче, чем китайские.

Например, обнаружен один китайский репрезентант «золотые монеты», тогда как в традиционном слое русского концепта «богатство» найдены «рубель», «копейка», «грош», «алтын», «полушка», «гривна», «полтина», «пятак», «копеечный», «медный грош», «медь», «монетка», «полтинник», «рублевый», «сотня».

На первый взгляд можно предположить, что в русском традиционном концепте «богатство» больше репрезентантов с отрицательной оценкой, например:

- «убогий»,
- «скупой»,
- «голодный».

Исследование коннотации считаем актуальным, поэтому на следующем этапе работы был выполнен сопоставительный анализ коннотативной семантики репрезентантов концепта «богатство» традиционного слоя.

Семы положительной или отрицательной оценки дифференцировались при анализе незначительно, так как была поставлена задача выявить принципиальное наличие эмоционального отношения к каждому репрезентанту концепта «богатство», то есть наличие эмоциональной составляющей в семантической структуре концепта «богатство». Наличие потенциальной эмоциональной семы репрезентантов, проявляющейся только в контексте как положительная или отрицательная оценка, не учитывалось как принципиальное наличие коннотации.

В эмоциональной структуре традиционного слоя китайского и русского концепта «богатство» найдены существенные различия. Результаты исследования отражены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Эмоциональная окраска концепта «деньги» в русском и китайском языках с семой отрицательной оценки

Семантическая подгруппа	Русский концепт «богатство»	Китайский концепт «богатство»
Сема «недостаток денег»	бедный (25), долг (18), убогий (11), бедность (11), нищий (5), голя (8) убыток (7), полушка (4), бедняк (2), голытьба (2) недостаток (2), горе, голодный, долг, медный, грош, проигрыш, прорешка, промотаться, убожество, копеечный (репрезентантов: 21 употреблений: 105)	бедняк (2) (репрезентантов: 1 употреблений: 2)
Сема «нарушение»	взятка (3), растрата (2), кража, краденный, разбой, грабить, воровство, взяточник, растратчик (репрезентантов: 9 употреблений: 12)	
Иные семы	скупой (9), лень (9), скупость (5), наживаться (4), прожить (проживать) (4) хлопоты (3), нажива (2), корысть (2), трата (2), дорожать, забота, зло, поплатиться, плохой хозяин, поскутиться, подспорье, расплата, скопидомка, скуповато, расход (репрезентантов: 21 употреблений: 52)	смерть (8), барьер (8), тоска (3), самые грязные (2), нет друзей (8), трагедия (4), не радость (4), ад (2), зло (2), могила (2) (репрезентантов: 11 употреблений: 43)
Всего отрицательных	Репрезентантов: 51 Употреблений: 168	Репрезентантов: 12 Употреблений: 45

Таблица 2. Эмоциональная окраска концепта «деньги» в русском и китайском языках с семой положительной оценки

Семы с положительной оценкой	Русский концепт «богатство»	Китайский концепт «богатство»
	богатый (61), богатство (26), доход (13), бережливость (8), прибыль (8), клад (6), заработать (5), добро (4), достаток (3), запас (2), сокровища (2), хозяйство (2), барыш, впрок, магарыч, благополучие, выигрыш, доходный, прибыток, сытый, хороший слуга, прикупить, наживное дело, нажитый впрок, нажито, наторговать, не щепки, откупиться, озолотить, подспорье, приход, разжива, сберечь (репрезентантов: 33 употреблений: 160)	знание (16), истина (11) человечность (8), дружба (8), нужные вещи (6), хорошие соседи (5), все в порядке (6) раб (5) счастье (4), честь (4), добрые (4), радость (4), общественное положение (3), гора (3), настоящий мужчина (2), верность (2), задушевный друг (2), мудрец (2), богач (2), смелость (2), рай (2), трудолюбие (2), улыбка (радость) (2), самые чистые (2), хорошие новости (2), помощь (2), богатство (2), жизнь (2) (репрезентантов:41 употреблений: 119)
Итого	Репрезентантов: 84 Употреблений: 329	Репрезентантов:53 Употреблений: 164

Количество репрезентантов русского концепта «богатство» с нейтральной коннотацией в языковой системе преобладает над имеющими коннотацию незначительно: 86 к 84 соответственно.

Например, русские репрезентанты с нейтральной коннотацией: «сумма», «базар», «торговать», «рубль», «копейка», «цена», «время», «рынок», «касса», «зарплата», «полтинник».

Среди репрезентантов китайского концепта «богатство» в языковой системе, напротив, преобладают репрезентанты, имеющие коннотацию: 53 к 21 соответственно.

Примеры китайских репрезентантов с нейтральной коннотацией: «время», «универсальные», «нейтральные», «средство». Можно констатировать тот факт, что в структуре китайского концепта «богатство» нейтральны ядро и дальняя периферия.

Доля репрезентантов, содержащих какую-либо эмоциональную оценку, вычисляется по отношению названного количества к общему количеству репрезентантов. В китайском языке это: 53/74. Доля репрезентантов содержащих эмоциональную оценку (+/-) в структуре китайского концепта «богатство» составила 71,6 %. Доля репрезентантов, содержащих эмоциональную оценку (+/-) в структуре традиционного слоя русского концепта «богатство» составила 49,4 % (84/170).

Обнаруженный факт говорит о том, что доля эмоциональных сем в языковой структуре концепта «богатство» достаточно высока в обоих языках. Приблизительно каждый второй репрезентант содержит эмоциональную сему в системе русского языка. Это значит, что осмысление долей положительной и отрицательной коннотации очень актуально.

Доля положительных и отрицательных эмоций в традиционном слое концепта «богатство», если его рассматривать как фрагмент языковой модели мира, определяется по количеству репрезентантов, содержащих положительные и отрицательные семы. По этому критерию доля отрицательных эмоций в традиционном слое русского концепта «богатство» составляет 30 % (вычисляется по отношению количеств 51/172). Доля положительных эмоций в русском традиционном концепта «богатство» составляет 19,2 % (33/172).

В китайской традиционной языковой картине мира наблюдается противоположная картина: доля отрицательных эмоций в традиционном слое китайского концепта «богатство» составляет 16,2 % (12/74), а доля положительных эмоций составляет 55,4 % (41/74).

Однако концепты отражают не только более стабильную языковую модель мира, зафиксированную в языковой системе, но и более подвижную концептуальную модель мира, зафиксированную в речевой системе. Формирование концептуальной модели мира осуществляется в процессе деятельности, в том числе речевой.

Структура традиционной деятельности отражена в речевой деятельности, которая в данном случае зафиксирована в виде сказок и пословиц. Следовательно, выявление эмоциональной составляющей концепта «богатство» только по количеству репрезентантов недостаточно справедливо.

В связи со сформулированным положением, доля эмоций (+/-) вычисляется также по общему количеству употреблений репрезентантов с отрицательной или положительной коннотативной семой в материале. Судя по обобщенному количеству употреблений репрезентантов концепта «богатство», доля отрицательных эмоций в структуре китайского концепта «богатство» составляет 7,7 % (45/587) – а в структуре традиционного русского концепта «богатство» составляет 17 % (169/998).

Доля положительных эмоций в структуре традиционного китайского концепта «богатство» составляет 20,3 % (119/587). Доля положительных эмоций в структуре традиционного русского концепта «богатство» составляет 16 % (160/998).

Более наглядно сопоставление представлено в таблице 3.

Таблица 3. Уровень эмоциональности концепта «деньги» в русском и китайском языках

		Китайский	Русский
Доля эмоций всего	Языковая система	71.6 %	49.4 %
Доля отрицательных эмоций	Языковая система	16.2 %	30 %
	Речевая система	7.7 %	17 %
Доля положительных эмоций	Языковая система	55.4 %	19.4 %
	Речевая система	20.3 %	16 %

Общая картина преобладания отрицательных или положительных эмоций в процессе деятельности, связанной с концептом «богатство», не изменилась. В русском концепте «богатство» отрицательные эмоции преобладают над положительными, а в китайском концепта «богатство»

положительные эмоции преобладают над отрицательными. Однако все доли имеют меньшие числовые значения в концептуальной модели мира, которая отражена в речевой системе.

То есть в реальной речи не более чем каждый третий случай репрезентации концепта «богатство» содержит какую-либо эмоцию. Это значит, что в процессе деятельности, связанной с деньгами, любая эмоциональная оценка проявляется гораздо реже, чем это зафиксировано в языковой модели мира, отраженной в языковой системе.

Этот факт в очередной раз демонстрирует наличие разницы между языковой моделью мира, зафиксированной в языковой системе и выполняющей регулятивные функции, и концептуальной моделью мира, отражающей взаимоотношения явлений в процессе деятельности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Итак, во второй главе мы обратились к культурному концепту «богатство» и сравнили их в контрастивном аспекте в двух языках.

1. Для определения *понятийного компонента* мы обратились к толковым словарям (под ред. С.И. Ожегова и под ред. В.В. Лопатина), к этимологическому словарю (под ред. П.Я. Чернова), толковому и этимологическому словарям китайского языка. Поскольку данная лексема переводится на китайский язык иероглифом – 财富 – богатство.

2. Устойчивые сочетания (пословицы и поговорки) позволяют выявить специфические черты определённой общности и выяснить уникальность определённой культуры.

3. Критика социальной несправедливости отчетливо и разнообразно выражена в русских пословицах. В пословицах отчетливо выражено критическое отношение к представителям закона. Вместе с тем в коллективном сознании ясно выражена идея допустимости умеренного покушения на чужую собственность. В русских пословицах формулируется великая дилемма, стоящая перед честными людьми. Этическое и практическое в русском сознании четко разделены и противопоставлены. Такая антитеза имеет универсальный характер, человек живет в двойном измерении: он твердо знает, как следует себя вести, видит, что так прожить невозможно, сознательно идет на нарушения, оправдывая себя тем, что реальная жизнь не соответствует законам высшей справедливости.

4. Бросается в глаза непрагматичность норм русского поведения, в русских пословицах выражена надежда на то, что справедливость будет восстановлена. В китайских паремиях акцент делается на практических последствиях поступков, вместе с тем констатируется несправедливость мироустройства, вывод – тем, кому плохо, и далее придется страдать.

5. Китайцы подчеркивают множественность взглядов на мир, акцентируется идея различий между людьми, при этом нет указания на какую-то одну позицию, с которой ассоциирует себя говорящий. При этом делается вывод, что когда от чего-то кому-то хорошо, другому от этого же будет плохо. В русских пословицах на первый план выдвигается мысль о том, что люди отличаются друг от друга своими пристрастиями, а в китайских поговорках осуждается претенциозность.

6. В китайском языковом сознании остро переживается идея несоответствия между низким статусом человека и его завышенными притязаниями, вместе с тем допускается возможность выхода за рамки своей социальной группы: *«И из курятника выходят фениксы»*. Феникс, как и дракон, являются высшими персонажами китайской мифологии. В китайском сознании закреплена идея возможности социального роста человека. В русском сознании такой рост оценивается иначе: *«Из грязи, да в князи»*. Здесь подчеркивается другой смысл: получив высокий статус, человек низкого происхождения остался тем же, кем и был – грязью. Эта весьма частотная поговорка используется в тех ситуациях, когда люди презрительно отмечают низкие этические качества тех, кто сумел стать богатым. В русских поговорках идея соответствия статуса человека и его поведения выражена как предостережение тем, кто вмешивается не в свое дело.

7. Вместе с тем и в русском языковом сознании приветствуется идея достижения богатства. Вероятно, в коллективном сознании есть некая усредненная норма социального роста, плохо, если кто-то слишком быстро поднимается вверх, и нехорошо, если кто-то останавливается на пути. Принято считать, что в китайской лингвокультуре не поощряется самовыдвижение. Однако в корпусе китайских пословиц наличествуют изречения, которые означают, что окружающие должны знать о достоинствах человека, их не нужно скрывать. Китайские пословицы советуют человеку придерживаться выбранного курса, стабильность высоко ценится в китайской лингвокультуре. Народная мудрость учит человека внимательно

смотреть на реальность и говорит о том, что наилучший выход из сложной ситуации может быть найден поблизости.

8. Китайцы подчеркивают важность умеренности, иначе говоря, избыток вреден. В русской лингвокультуре актуализируется идея полярного контраста, драматического выбора между взаимоисключающими вариантами. Такой выбор – всё или ничего – свидетельствует о приоритете эмоционального романтического порыва над здравым смыслом, о презрении к золотой середине и, если задуматься, о более значимой роли ситуаций противоборства по сравнению с ситуациями повседневного труда.

9. В китайских паремиях весьма часто мы сталкиваемся с симметричными суждениями. Симметричность структуры многих китайских пословиц объясняется следующим образом: «типичной спецификой китайской пословицы является *dui ou* (букв. пара + парность; знач. параллельный стиль или симметрическое построение ее частей). Она отражает специфику мышления китайского народа (единство противоположности) и эстетическое восприятие их (парность). Симметричные поучения обычно содержат общую идею, при этом в аллегорическом смысле переосмысливаются все компоненты паремии. Модели универсальных высказываний, выступающих в качестве основы для осмысления, представляют собой свернутые повествования.

10. В русской культуре поучения ситуативно конкретизированы и часто завершаются четкой формулировкой, которая впоследствии начинала циркулировать в качестве пословицы. В современном русском языковом сознании существует пословица «*Скупой платит дважды*». Интересно, что в современном русском паремиологическом фонде нет речений, в которых бы положительно оценивалась щедрость. Возможно, это связано с тем, что осуждение недостатков более значимо, чем восхваление достоинств. Отметим также, что противопоставление богатства и бедности в современном русском сознании приобрело иной характер: «*Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным*». Такая метаморфоза ценностей

объясняется изменением социальных ориентиров в современной России. Норма становится актуальной только тогда, когда в ней есть некая новизна, самоочевидные вещи повторяются только с игровой целью. Можно, разумеется, усмотреть игровой смысл в приведенном предложении, и тогда оно воспринимается как пустоговорка, существующая для заполнения паузы. Но можно построить иную объяснительную схему: раньше считалось, что главное – это духовное богатство, а материальный достаток не важен, а теперь считается, что материальное богатство, как и физическое здоровье, – это то, к чему следует стремиться.

11. Коммуникативная тональность – это эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения. Тональность ситуативна и присуща дискурсу в целом, отдельные высказывания могут значительно отличаться друг от друга по этому параметру, попадая в другие типы дискурса. Но если даже слово хранит в своем значении типичные ситуации употребления, то подобная дискурсивная память тем более свойственна высказываниям. Это в полной мере относится к универсальным высказываниям, которые предназначены для поучений. Коренная, древнейшая форма пословиц есть эпическая; но нередко облекается она в лирическую и символическую, иногда принимает и драматическую. Эпическая форма представляет собой повествование – в прошедшем, настоящем либо будущем времени.

Ироничная тональность прослеживается в целом ряде русских пословиц. В паремиях может выражаться тональность удивления, в русской паремиологии обращают на себя внимание шуточные высказывания. Стремление понизить стилистический регистр в поучении свидетельствует о том, что говорящий отдает себе отчет в возможной негативной реакции на это поучение со стороны слушающего. Такая коммуникативная тактика оказывается весьма успешной, поскольку, как известно, действенна только благожелательная критика. В китайской паремиологии подобные шуточные

изречения попадаются значительно реже. Возможно, требуется более полный список пословиц, но не исключено, что в китайской лингвокультуре поучение не сопряжено с юмористической тональностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Среди концептов национальных культур концепт *богатство* занимает важное место, отражая фрагмент языковой картины мира. Наивное сознание народов хранит специфическое представление людей, передавая из поколения в поколение наиболее значимые аспекты человеческого опыта, воплощенного, прежде всего, в языке.

2. В данной работе концепт *богатство* рассматривался как *лингвокультурологический концепт*, в котором выделили понятийный, образный и оценочный компоненты.

В данной работе рассматриваются этностилистические особенности русских и пословиц и поговорок. Материалом для анализа послужили паремиологические справочники, составленные В.И. Далем, В.П. Жуковым, Г.Л. Пермяковым.

В русском концепте «богатство» отрицательные эмоции преобладают над положительными, а в китайском концепта «богатство» положительные эмоции преобладают над отрицательными. Однако все доли имеют меньшие числовые значения в концептуальной модели мира, которая отражена в речевой системе. То есть в реальной речи не более чем каждый третий случай репрезентации концепта «богатство» содержит какую-либо эмоцию. Это значит, что в процессе деятельности, связанной с деньгами, любая эмоциональная оценка проявляется гораздо реже, чем это зафиксировано в языковой модели мира, отраженной в языковой системе. Этот факт в очередной раз демонстрирует наличие разницы между языковой моделью мира, зафиксированной в языковой системе и выполняющей регулятивные функции, и концептуальной моделью мира, отражающей взаимоотношения явлений в процессе деятельности.

Этнокультурная специфика пословиц проявляется в нескольких аспектах:

- 1) типичный образ, положенный в основу аллегии,
- 2) типичные модели универсальных высказываний,
- 3) типичная коммуникативная тональность таких речений.

Типичные образы в пословицах и поговорках связаны с реалиями, окружающими людей.

3. На основании различных словарей можно сделать определённые выводы о культурной составляющей лексики *богатствок* в двух языках.

4. Различия в культурных представлениях двух народов необходимо учитывать в учебных материалах для китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Обучение иностранному языку должно осуществляться в аспекте диалога культур, а именно, необходимо учитывать различные аспекты языка, отражающие уникальные особенности национальных культур. В коммуникативной практике выделяются ситуации, значимые для поучений. Такие ситуации закрепляются в определенных речениях, обычно в пословицах и притчах. Анализ русских и китайских паремий показал, что существует определенная специфика фиксации концептуального смысла в сравниваемых лингвокультурах. Эта специфика выражается в типичных образах, которые положены в основу концепта, в типичных моделях универсальных высказываний и типичных разновидностях коммуникативной тональности, закрепленных в соответствующих концептах. Образ, модель и тональность представляют собой семиотическое представление прототипной ситуации поучения, в которой выделяются семантические, синтаксические и прагматические характеристики. Семиотическое своеобразие образов, используемых в концептах, сводится к набору исходных реалий и к совокупности значимых идей, выражаемых посредством этих реалий. В русской лингвокультуре выделяются идеи справедливости и коллективизма, в китайской – целесообразности и трезвого учета обстоятельств. Китайские паремии часто построены в виде симметричных суждений, русские высказывания могут выражаться в разных структурных типах предложений. Основными типами

коммуникативной тональности в паремиологии являются осуждение и утешение, при этом для русских речений характерно шутливое снижение стилового регистра, а для китайских – явно выраженная назидательность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аникин В.П. Долгий век пословицы. Русские пословицы и поговорки под ред. В.Н. Аникина. М.: Худож. лит., 1983. 431 с.
2. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учеб. для вузов 3-е изд., стереотипное. М.: Высш. шк., 2009. 735 с.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии описания языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. Волоцкая З.Н. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок // Малые формы фольклора. М.: Русский язык, 1995. С. 218-244.
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Знание, 1995. 318 с.
8. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 179 с.
9. Горошко Е.И. Особенности мужской и женской ассоциативной картины мира в русском языке. М.: Наследие, 1997. 207 с.
10. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2-х томах. Т.1. М.: Художественная литература, 1984. 383 с.
11. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2-х томах. Т.2. М.: Художественная литература, 1984. 399 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Рус. яз. – Медиа. Т.1. 700 с.
13. Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб.: Авалонь, Азбука-классика, 2008. 304с.
14. Дмитровская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. М.: Индрик, 2003. 696 с.

15. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. №.6. С. 37-48.
16. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина» - «женщина»: дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2010. 406 с.
17. Жуков А.В., Жуков К.А. Паремиологическая теория В.П. Жукова и семантическая классификация пословиц // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 18-21.
18. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
19. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978.
20. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз. 2000. 537 с.
21. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
22. Земская Е.А. Особенности мужской и женской речи / Е.А Земская, М.А. Китайгородская, Н.М. Розанова // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 90-135.
23. Иванов В. Г., Каган М. С., Прозёрский В. В. и др. Художественная культура в докапиталистических формациях. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 304 с.
24. Иванова И.С. «Человек», «мужчина» и «женщина» в русской языковой картине мира как части картины мира // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 159-162.
25. Иванова С.В. Пословичные картины мира. СПб.: Филолог. факультет СПбГУ, 2002. 160 с.
26. Kanat Syzdykov Contrastive Studies on Proverbs// Social and Behavioral Sciences / 2014 - №36 P. 318 – 321.

27. Колшанский В. Г. Объективная картина мира в познании и языке. М.: КомКнига, 2006. 128 с.
28. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
29. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. Ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245с.
30. Lenar Safiullin, Nailya Bagautdinova, Nail Safiullin Historical and cultural heritage and region's economic: case study central and eastern Russia // Social and Behavioral Sciences 188 (2015) 151 – 156.
31. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
32. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6-20.
33. Mieder W. Mieder B. Tradition and innovation: Proverbs in advertising. 1977, Journal of Popular Culture, с. 308-319.
34. Natalya V. Ufimtseva The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World //Social and Behavioral Sciences /2014 - №154 – P. 36-43.
35. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
36. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов. М.: Русский язык, 1990. 928 с.
37. Оркина Л.Н. Аспектуально-темпоральная характеристика высказываний с семантикой обусловленности в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 47 с.
38. Петренко О.А. Этнический менталитет и язык фольклора. Курск, 1996. 286 с.
39. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.

40. Потапов В.В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 101-131.
41. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 110-122.
42. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М.: Рус. Словари, 2000. 416 с.
43. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.
44. Русские народные загадки, пословицы, поговорки / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Круглов. М.: Просвещение, 1990. 335 с.
45. Русские народные пословицы и поговорки / Сост. А.М. Жигулев. 3-е изд., испр. и доп. Устинов: Удмуртия, 1986. 512 с.
46. Русское устное народное творчество: Хрестоматия. Учеб. Пособие / Сост., вст. ст., коммент. В.П. Аникина. М.: Высш. шк., 2006. 1127 с.
47. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. 239 с.
48. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке и картина мира. М.: Наука, 1988. 340 с.
49. Таловикова О.В. Концепт «мужчина» в русском языковом сознании // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2011. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://sibac.info/conf/philolog/i/54100>.
50. Tatyana A. Sirotkina, David Gillespie An Onomastic Approach to the Works of A. Ivanov as a Reflection of the Artistic Picture of the World //Social and Behavioral Sciences/2014 № 154 -P. 272 – 275.

51. Tatyana V. Vasilyeva, Olga A. Uskovab , Elena Yu. Koshelevaa, Dong Thi Lin Janga Preserving Russian Cultural Identity of Learners in Multicultural Learning Environment // Social and Behavioral Sciences 215 (2015) 32-37.
52. Тимескова И.Н. Крылатые слова, их значение и происхождение: пособие для студ. пед вузов. М.: Просвещение, 1974. 231 с.
53. Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н. Тихонов С.А. и др. Комплексный словарь русского языка. М.: Рус.яз. – Медиа, 2005. 1228 с.
54. Taukebaeva Rimmaa , Isaeva Zhazirab , As.Prof. Ospanova Baltagulc , Karsybekova Sholpand , Ermekbaeva Aisulue , Pakizat Adiyevaf Linguistic Analyze of Characters in the Proverbs and Sayings // Social and Behavioral Sciences/ 2014 - № 143 – P. 634 – 637.
55. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, 2007. 912 с.
56. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Ушакова/>
57. Uliana V. Khorechkoa,, Arkadii E. Sentsova , Alexandra V. Ruchinab , Ludmila M. Bolsunovskayab , Aregnaz A. Kazaryanb The concept of "Tea" in the language picture of the world (Based on Chinese and Russian languages) //Social and Behavioral Sciences /2015 - №200 – P. 215 – 223.
58. Филицина В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / Институт русского языка им. А.С. Пушкина; Под ред. Е.М. Верещагина, В.П. Костомарова. М.: Русский язык, 1979. 240 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Группы китайских пословиц о богатстве

Группа 1:	время (19), знание (16), нефрит (14), серебро (13), универсальные (11), истина (11), земля (10), человечность (8), смерть (8), барьер (8), нет друзей (8), дружба (8), море (7), трудность (7), нужные вещи (6), все в порядке (6), раб (5), нейтральные (5), хорошие соседи (5), средство (4), радость (4), не радость (4), лицо (4), блестящие вещи (4), добрые (4), тощее тело у старика (здоровье) (4), счастье (4), честь (4), трагедия (4), общественное положение (3), гора (3), тоска (3), торговля (3), кожура (3), дракон (3), дерево, на котором растут деньги (3), жемчуг (3), плод (3), насекомое (3), таз с неиссякаемыми драгоценностями (3), ад (2), бедняк (2), бережливые (2), богатство (2), богач (2), верность (2), власть (2), внизу, колени мужчины (2), жизнь (2), душевный друг (2), зло (2), источник богатства (2), книги (2), кредитор (2), могила (2), мудрец (2), настоящий мужчина (2), помощь (2), рай (2), самоанализ (2), самые грязные (2), самые чистые (2), слова (речь) (2), смелость (2), старик (2), трудолюбие (2), улыбка (радость) (2), хорошие новости (2), экономия (2).
Группа 2:	золотые монеты (1), драгоценные изделия (1), ювелирные изделия (1).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Группы русских пословиц и поговорок о богатстве

Группа 1	дорогой (дороже, дорог) (59), рубль (49), золото (золотце, злато) (35), копейка (35), купить (купленный, куплен) (34), грош (31), богатство (26), бедный (беден, бедна) (25), золотой (19), долг (18), счет (16), цена (16), доход (13), беречь (поберечь) (13), стоить (13), алтын (12), убогий (убоги) (11), бедность (11), алмаз (10), лень (9), скупой (9), сумма (9), бережливость (8), голь (8), нажить (наживать) (8), платить (8), прибыль (8), серебро (8), базар (7), убыток (7), копить (6), дешевый (дешев) (6), клад (6), скупость (5), заработать (5), кошелек (5), мошна (5), нищий (5) прожить (проживать, прожито) (4), добро (4), казна (4), наживаться (4), небогат (4), плата (4), полушка (4), продать (продавать) (4), отдать (отдавши) (4), товар (товарец) (3), взятка (3), гривна (3), достаток (3), займ (3), займы (3), заработанный (3), карман (3), полтина (3), пятак (3), серебряный (3), торговать (3), хлопоты (3), бедняк (2), береженный (2), богач (2), бык рогатый (2), взять (взявши) (2), голытьба (2), даровой (2), залог (2), запас (2), корысть (2), нажива (2), недостаток (2), платеж (2), пошлина (2), разбогатеть (богатеть) (2), растрата (2), сокровища (2), торг (2), трата (2), хозяйство (2), чек (2).
Группа 2	актив (1), барыш (1), бирюза (1), благополучие (1), взяточник (1), воровство (1), впрок (1), время (1), выигрыш (1), главный нерв войны (1), голодный (1), голубь (1), горе (1), гости (1), грабить (1), доха (шуба) (1), дебет-кредит (1), дельце (1), долгища (долг) (1), дорожать (1), доходный (1), жемчуг (1), забор (1), забота (1), заклад (1), зло (1), заработок (1), зарплата (1), камень (1), касса (1), копеечный (1), краденный (1), кража (1), магарыч (1), медный грош (1), медь (1), миллионер (1), монетка (1), неистраченный (1), недорогой (1), наживное дело (1), нажитый впрок (1), нажито (1), наторговать (1), не щепки (1), откупиться (1), озолотить (1), отдать (1), прибыль (прибыль) (1), прикупить (1), плохой хозяин (1), подспорье (1), позолота (1), полтинник (1), поплатиться (1), порука (1), поскупиться (1), каменная палата (1), приход (1), проигрыш (1), промотаться (1), прорешка (прореха) (1), пух (1), разбой (1), разжива (1), раззолочен (1), расхватать (1), расплата (1), растратчик (1), расход (1), рублевый (1), рынок (1), сберечь (1), сколотить (1), скопидомка (1), скопить (1), скуповато (1), стоимость (1), сытый (1), торговля (1), убожество (1), хороший слуга (1), сотня (1), самоцветные камни (1), золотое яичко (1), золоченая коляска (1), дерево с золотыми и серебряными яблоками (1).

Китайские поговорки о богатстве

1. Беден — так не обманывай, богат — так не зазнавайся. 穷人所以不要孩子丰富的—所以没有得到骄傲
2. Бедность не прикроешь, богатство не скроешь. 贫穷不是一个涵盖，财富不能隐藏
3. Бедный не отходит от гадателя, богатый не расстается с лекарством. 差不会离开的算命，富国将不参与药物治疗
4. Богатый не знает трудностей бедного, сытый – мучений голодного. 丰富，不知道困难的穷人，给饥饿的痛苦
5. Вино на один пир богатому – полгода еды бедному. 葡萄酒在一个盛宴富有—六个月的食物给穷人
6. Желания человека поднимаются выше неба – чем больше денег, тем больше их любят. 男人的期望上升上天空更多的钱，他们就越爱
7. Не смотри на богатую свадьбу, смотри на богатые похороны. 别看着丰富的婚礼，看看丰富的葬礼 (т. к. свадьба всегда пышная, а по похоронам видны подлинные доходы семьи)
8. Когда у тебя останутся всего два медяка – купи на один хлеба, а на другой – цветок. 当你将只剩下两个警察去买面包，而在另一朵花
9. Ты не запретишь птицам скорби виться над твоей головой, но ты можешь помешать им свить гнездо в твоих волосах. 你不会防止鸟类的悲伤蜷缩在你的头但你可以防止它们套在你的头发
10. Время – золото, но никакого золота тебе не хватит, чтобы купить время. 时间是黄金，但任何黄金你会不会买的时候

11. Хочешь год довольства – расти рис, хочешь десять лет довольства – сажай сад, хочешь сто лет довольства – расти людей. 希望一年的满足增长的大米，你想要十年来的满足感—种植园，你想一百年的满意度增长的人
12. Деньги пропадают там, где играют, книги пропадают там, где сдают экзамены, люди гибнут на поле боя, а рис пропадает в амбарах. 钱被丢失了，在那里玩、书籍失去了哪里考试，人们正在死在战场上，水稻失去了在坑
13. Землю выбирай в богатой деревне, дом строй меж хороших соседей. 土地选择一个丰富的村庄，房子系统之间的良好的邻居
14. Долгов много – не печалься, блох много – не чешись. 很多债务—不用担心，跳蚤是很多—不
15. И у бедного бывают дни, когда ему везет, и у богатого бывает время, когда он разоряется. 穷人有时候他就是幸运的，在有些时候，他被毁了
16. Много ешь – не будешь чувствовать вкуса, много говоришь – слова немного стоят. 吃了很多—你不会觉得味道，许多人说这句话是一点点
17. Лучше честный убыток, чем несправедный доход. 诚实的损失是更好的比不公正的收入
18. У богатого правда в деньгах. 富有真相有关的钱
19. Без денег любой рынок покажется далёким. 没有钱，任何市场似乎是一个遥远
20. С деньгами можно заставить и чертей крутить жернова. 有了这些钱，你可以和鬼子打磨石
21. Имея и десять тысяч полей, нельзя съесть в день больше мерки риса. 具有十万场，你不可以吃一天更多的勺子的饭

22. Платье шей, когда есть лишние деньги. 衣服谢伊，当你有额外的钱
23. Нечестно нажитые деньги тают, как снег под горячей водой. 不诚实地挣钱的融化就像雪下的热水
24. За большие деньги и богов купить можно. 对于很多钱和神，你可以买
25. Деньги приходят подобно песку, который собирают иглой, а уходят они, как песок, уносимый водой. 钱来像沙子，这是收集有针，并把它们作为沙子，夹带水
26. Не научишься тратить малые деньги - большие не придут. 学了花小钱-大会不会来
27. Даже скопив десять тысяч лян серебра, после смерти нельзя взять с собой и медной монеты. 积累，甚至十万亮的银、死后你不能带着你和铜币
28. Деньги нажитые торговлей, исчезнут, как дым; деньги нажитые тяжелым трудом, останутся надолго. 钱获得通过贸易、将消失像烟雾；以赚来的钱，通过艰苦的工作，将依然存在。
29. За деньги монах продаёт и священные книги. 为了钱和尚销售和圣书
30. Деньги - капитал мёртвый, а сила - живой; всё живое лучше, чем мёртвое. 钱都是死了，但电源还活着，一切都还活着比死了
31. Когда идёшь на рынок, деньгами не хвастайся. 当去市场，金钱不吹嘘它
32. Не кури три года - накопишь денег на покупку вола. 不抽为三年节省的钱来买牛
33. За деньги ты можешь купить дом, но не домашний уют.
За деньги ты можешь купить часы, но не время.
За деньги ты можешь купить кровать, но не сон.
За деньги ты можешь купить книгу, но не знания.

За деньги ты можешь купить услуги врача, но не хорошее здоровье.
За деньги ты можешь купить положение в обществе, но не уважение.
За деньги ты можешь купить кровь, но не жизнь.
За деньги ты можешь купить секс, но не любовь.
为了钱你可以买一套房子但不是一个家庭的服务。
为了钱你可以买钟,但不是时间。
为了钱你可以买一张床,但是不睡觉。
为了钱你可以买一本书,但不知知识。
为了钱你可以买一个医生,但不良好的健康。
为了钱你可以买一个在社会上的地位,但是不尊重。
对于你的钱可以买到血但不能生活。
为了钱你可以买性但不是爱。

34. В один рот двух ложек не впихнешь. 在一个口两个勺子将不补习班
35. Взял в долг — верни, второй раз будет легко взять. 借来的—回来, 第二次会很容易拿
36. Голодная мышь готова и кошку съесть. 饿了老鼠和猫吃
37. Деньги богача — жизнь бедняка. 富人的钱--生活的一个乞丐
38. Деньги в руках посыльного — баран во рту у тигра. 钱手中的一个使者—一只羊在嘴里的老虎
39. Дерево упало — макаки разбежались. 一棵树倒猴子散
40. Днем — думы, ночью — сны. 天的想法, 夜梦想
41. Долгий огонь сталь закаляет. 长脾气火钢

42. Думай лучше о еде в этом мире, а не о том, что на том свете, нечем будет топить. 你只是担心食物在这个世界上，这并不是说在这方面，有没有热量
43. Еда крестьянина зависит от погоды. 食品的农民依赖于天气
44. Есть деньги, есть вино — и друзья найдутся. 有的钱，还有葡萄酒和朋友奈
45. Какой чиновник бескорыстен? 什么是官方的理由吗?
46. Кто сидит на тигре, тому сложно с него слезть. 谁坐在底格里斯河，这是难以获得关闭它
47. Кусочек поля стоит кусочка неба. 片场的一片天
48. Можно только по ошибке купить, но нельзя по ошибке продать. 只有在错误，但这是不可能的错误卖
49. Нет долгов — и на душе легко. 没有债务，并为
50. Нет пира, который не кончается. 没有宴，永远不会结束
51. Обычные люди управляют обычными делами. 普通人经营的业务照常
52. Огонь в бумагу не завернешь. 火纸张不包裹
53. Продавец тыкв не говорит, что тыквы горькие, продавец вина не говорит, что вино разбавленное. 卖方的南瓜，不要说南瓜是痛苦的，卖方不错说，葡萄被稀释
54. С детства ворует иголки — вырастет, украдет золото. 由于儿童，偷走了一个针将增长到偷金
55. С этой горы кажется, что та гора высока. 从这个山区，山高

56. Стоя отдают долг, на коленях просят вернуть деньги. 站在偿还债务在他的膝盖要求退款
57. Хороший завтрак не заменит хорошего обеда. 一个很好的早餐是不可替代的一个良好的午餐
58. Хороший товар не бывает дешев; дешевый товар не бывает хорош. 一个很好的产品没有价格便宜；最廉价的产品不好
59. Что запирает двери, когда вор ушел. 该锁上门，当小偷走了
60. Одежда прочная, если подкладка крепкая. 衣服持久，如果衬强
61. Добрая слава дома лежит, а дурная – из дома бежит. 好的名望的房子的谎言和恶从家里运行
62. Прекрасное золото рождается в глинистом песке. 美丽的黄金出生在泥沙
63. Время – золото, но никакого золота тебе не хватит, чтобы купить время. 时间是黄金，但任何黄金你会不会买的时候
64. Хижина, где смеются, богаче дворца, где скучают. 小屋那里笑，更丰富的宫殿，在那里小姐
65. Будешь ждать счастья с неба – днем попадешь в волчью яму. 你期待的幸福从天空–天将陷入狼坑
66. Лучше обучать сына, чем оставить ему короб золота. 最好是教育儿子不让他一个盒子的黄金

67. Хижина, где смеются, богаче дворца, где скучают. 小屋那里笑, 更丰富的宫殿, 在那里小姐
68. Не дружи с неблагодарным человеком. 不是朋友有一个忘恩负义的人
69. Иметь деньги, да не помогать другим, всё равно что войти в пещеру с драгоценностями, а вернуться с пустыми руками. 有钱, 但不帮助其他人, 那就是, 进入洞穴里的宝石和返回两手空空。
70. Знание — сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает. 知识是一种宝下的那些人他们有他们
71. И император не может купить тысячу лет жизни. 皇帝不可以买一万年来的生活
72. Лучше оставить сыну одну книгу, чем горшок золота. 最好是离开儿子的书比第一桶金
73. Не дорожи золотом, дорожи верностью. 不宝藏黄金、宝忠诚
74. Чем копить золото, лучше накапливай зерно比囤积金, 更好地积累的粮食
75. За один иероглиф — тысяча золотых 一个字——一千金
76. Старик потерял лошадь, кто знает, беда это или удача 老男人失去马, 谁知道麻烦正和良好的运气
77. Тому, кто сидит верхом на тигре, трудно спуститься вниз 任何人坐骑着一只老虎, 就很难下去
78. Ближнему помогаешь — радость узнаешь. 中帮助是一个欢乐的知道

79. Близко богатство — не бери нечестным путем, близки трудности — не беги позорно. 近财富不采取了关闭的困难—不要逃跑可耻的
80. Богатство начинается с мелочи. 财富开始的小东西
81. Большая кисть пишет большие иероглифы, большой человек делает большие дела. 大刷写伟大的人物，一个伟人做伟大的事情
82. Большая лепешка рот закрывает. 大蛋糕关闭嘴
83. Большая рыба всегда выскочит из рук. 大鱼总是跳出来的手
84. Большие птицы не кормятся зернышками. 大鸟不送谷物
85. Большой кусок застревает в горле. 一个大块卡住喉咙
86. Босой торопится в путь, обутый в сапоги ест мясо. 裸着急的方式，穿靴子吃肉
87. В лесу не торгуют дровами; на берегу озера — рыбой. 在森林里不会销售的木材通过湖的鱼
88. В одном лесу два тигра не живут. 在一个森林，两只老虎不会发生
89. В одном лесу двух тигров не бывает. 在一个森林，两只老虎不会发生
90. Время — деньги. 时间就是金钱
91. Все лошади спотыкаются, все люди ошибаются. 所有的马绊倒，我们都会犯错误
92. Все пальцы не могут быть одинаковой длины. 所有的手指不能等长
93. Все родится на земле. 所有出生在地球上
94. Всегда знай свой предел. 总是知道你的极限
95. Где крабы там и рыба. 其中的螃蟹和鱼

96. Голодному и мякина — мед, сытому и мед не сладок. 饥饿和谷壳—
med,好吧-喂, 亲爱的不是的甜蜜
97. Голодному и рога буйвола кажутся мягкими. 饥饿和角的一个水牛似乎
软
98. Деньги пропадают там, где играют, книги пропадают там, где сдают
экзамены, люди гибнут на поле боя, а рис пропадает в амбарах. 钱被丢失了,
在那里玩、书籍失去了哪里考试, 人们正在死在战场上, 水稻失去了在坑
99. Дешевые вещи неценны; ценные вещи недешевы. 便宜的东西没有价值
; 有价值的东西都不便宜
100. Добродетельный нелегко раздает богатства, и ворота к нему трудно
открыть. 良性的简便分配财富, 这门很难打开
101. Дождь не может идти весь год, человек не может быть бедным всю
жизнь. 雨不能去一年, 人们不可能是穷人的所有我的生活
102. Дружба, построенная на выгоде, не бывает прочной. 友谊是建立在利润
, 不可能稳定
103. Дружная семья и землю превратит в золото. 家庭友好和地球将变成黄
金

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

Заведующий кафедрой РКИ
Т.К. Веренич

2018 г.

ав

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БОГАТСТВЕ В РУССКОЙ И
КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ**

(на материале пословиц и поговорок)

Выпускник

Сунь Хунюй

Сунь Хунюй

Научный руководитель

Е.В. Беляева

канд.филол.наук, доц. каф. РКИ
Е.В. Беляева

Нормоконтролёр

В.С. Срмикян

В.С. Срмикян

Красноярск 2018